

ТАК ИСТОРИЧЕСКИ сложилось, что любая мебель имеет определенно

лось, что любая мебель имеет определенное количество ножек. Чаще всего их четыре — именно столько, сколько нужно, чтобы добиться наибольшей стабильности прямоугольного предмета (а мебель, как вы могли заметить, чаще всего имеет именно эту форму). Бывают, конечно, и исключения. Например, мелкие нетяжелые предметы могут себе позволить иметь всего три ноги. В случае со столами весьма распространена

одна нога, зато толстая и расширяющаяся книзу. Исключения в большую сторону редки. К чему делать лишние ноги? Разве что когда этого требует необходимость. Например, если диван очень велик (четыре сидения и больше), посередине, для распределения веса, можно добавить еще пару ножек. Но все это справедливо по отношению к нормальной мебели. Дизайнерская мебель склонна к причудам, и одна из них — это лишние ноги. Если проводить параллели с животным миром (что впол-

такие параллели проводят), то нормальную мебель можно сравнить с «нашими четвероногими друзьями», а вот эту, с множеством ножек, с разнообразными членистоногими. Именно у этих неприятных существ дизайнеры позаимствовали количество ножек. Для иллюстрации я выбрала самые нейтральные предметы, не вызывающие прямых ассоциаций, но, если поискать, найдутся и более насекомообразные скамейки и столы. Самая старая и до сих пор самая оригинальная сороконожка — это стол Огд Фабио Новембре. Марка Cappellini представила его в 2001 году. Это тот редкий случай, когда ножки размножены не просто так, а со смыслом. Каждая из них сделана из синтетической веревки и сама по себе не могла бы выдержать вес столешницы, но все вместе они превращаются в силу, сопоставимую с твердым материалом. Зрительно же это выглядит так, словно не ножки держат стол, а наоборот. С веревками можно играть, между ними может ползать ребенок или собака — количество рассчитано